

Научная статья
УДК 343.3/.7
DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-90-XX

С. 90–94

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИСПОЗИЦИЙ ТИПИЧНЫХ ДЛЯЩИХСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Валерий Владимирович Петренко

Прокуратура Краснодарского края, Краснодар, Россия

p_v.v@list.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-4528-9448>

Аннотация. В ходе исследования проведен лингвистический анализ терминов побег, уклонение, хранение, ношение, дезертирство, занятие, невыплата, неуплата, организация и дезорганизация, используемых в формулировании диспозиций соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации и являющихся девербативами, так называемыми отглагольными существительными либо отглагольными именами действия. Исследована лимитативность, характеризующая тип отношения действия к его пределу, а также фазовость, как значимые для уголовного законодательства и концепции длящихся преступлений аспектуальные признаки девербативов. Приведена лингвистическая классификация содержательных типов предела, понимаемым как пространственная или временная граница чего-нибудь, которая может быть выражена в виде прекращения обозначаемого действия, достижения определенной целевой установки либо перехода субъекта (или объекта) действия в новое состояние. Дана характеристика термину «бездействие», также являющемуся отглагольным существительным. Сделан вывод, что лингвистический аспект законодательной конструкции состава преступления позволяет лишь учесть значимые признаки конкретного противоправного деяния, а также отграничивать преступное деяние от непроступного поведения того же лица. Лингвистическая конструкция состава преступления как длящегося не требует обязательного длящегося характера его совершения. Но использование девербатива, который может носить только актовый характер, препятствует его использованию для обозначения преступлений, которые могут быть совершены как длящиеся. Длительный характер оконченного деяния преступлениях такого рода обуславливается способом их совершения.

Ключевые слова: длящиеся преступления, побег, уклонение, хранение, ношение, дезертирство, невыплата

Для цитирования: Петренко В. В. Лингвистический анализ диспозиций типичных длящихся преступлений // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 1 (44). С. 90–94. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-90-94

Research article

LINGUISTIC ANALYSIS OF THE DISPOSITIONS OF TYPICAL CONTINUING CRIMES

Valery V. Petrenko

Krasnodar Regional Prosecutor's Office, Krasnodar, Russia

p_v.v@list.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-4528-9448>

Abstract. The study included a linguistic analysis of the terms escape, evasion, storage, bearing, desertion, occupation, non-disbursement, non-payment, organization and disorganization used in formulating the dispositions of the relevant articles of the Criminal Code of the Russian Federation and which are deverbatives, the so-called verbal nouns or verbal names of action. Limitativity, which characterizes the type of relation of an action to its limit, and phasing, as aspectual features of deverbatives that are significant for criminal legislation and the concept of continuing crimes, are investigated. A linguistic classification of substantive types of limit is given, understood as a spatial or temporal boundary of something, which can be expressed in the form of termination of the designated action, achievement of a certain target setting, or transition of the subject (or object) of the action to a new state. A characteristic is given for the term “inaction”, which is also a verbal noun. It is concluded that the linguistic aspect of the legislative construction of the elements of a crime allows only to take into account the significant features of a specific illegal act, as well as to distinguish a criminal act from non-criminal behavior of the same person. The linguistic construction of the elements of a crime as continuous does not require the mandatory continuous nature of its commission. But the use of a deverbative, which can only be of an actual nature, prevents its use to designate crimes that can be committed as continuous. The continuous nature of the completed act in crimes of this kind is determined by the method of their commission.

Keywords: continuing crimes, escape, evasion, storage, bearing, desertion, non-payment

For citation: Petrenko VV. Linguistic analysis of the dispositions of typical continuing crimes. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2025;(1):90-94. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-90-94

Введение

Результаты исследования являются продолжением и актуализацией сведений, изложенных в публикации «Использование лингвистического подхода к конструированию диспозиций длящихся преступлений на примере побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи» [12].

Согласно определению преступления деяние должно быть запрещено уголовным законом под угрозой наказания. Язык уголовного закона — это язык государственной власти, для которого основными требованиями являются точность и лаконичность выражения [6, с. 14]. При формулировании юридической нормы необходимо обеспечить ее понимание как правоприменителями, так и обычными гражданами, на которых возлагается исполнение. Лингвистический подход к анализу юридических понятий позволяет вскрыть причины ошибочного толкования правовых норм, устранить поводы для многолетних дискуссий и споров из-за неудачной формулировки статьи закона [13, с. 101].

Материал и методы

В статье использован текст уголовного закона, материалы лингвистических исследований, специальная литература по предмету исследования. Основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы исследования, анализ теоретических и справочных источников, исторический метод.

Описание исследования

Рассмотрим лингвистический аспект законодательных понятий, используемых для описания длящихся преступлений. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях»¹, в качестве примеров длящихся преступлений приведены хранение оружия, уклонение от административного надзора и невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий, иных выплат. К типичным длящимся преступлениям правоприменительная практика также относит занятие высшего положения в преступной иерархии, побег, похищение человека, уклонение от уплаты алиментов, дезертирство и другие. «Занятие», «побег», «похищение», «уклонение» и многие другие юридические понятия, используемые в диспозициях статей УК РФ, являются девербативами, так называемыми

отглагольными существительными либо отглагольными именами действия.

Значения действия, состояния, выражаемые этими существительными, не соответствуют общему категориальному значению предметности, но подчиняются ему, принимая морфологические формы предметного имени, становясь «опредмеченным» наименованием действия, состояния.

Недостатком является то, что отглагольные имена действия в отличие от соответствующих им по значению глаголов являются нетождественными обозначениями соответствующих явлений действительности [7, с. 126, 127].

Одной из важнейших особенностей девербативов является сведение предложения к конкретному словосочетанию или термину [4, с. 108]. Лингвисты В. Порциг, Е. Курилович называли эту особенность первичной функцией имен действия, используя которую в ходе частеречного перехода, сказуемое становится определяемым членом именной группы [8, с. 64, 253]. Семантическое содержание этих языковых единиц, унаследованное ими от мотивирующего глагола, и его семантико-синтаксическое функционирование в предложении позволяет девербативам быть носителями информации о сложных фактах действительности (событиях, ситуациях) [18, с. 23].

Имя действия было весьма распространенной языковой формой в древнерусском языке. В течение XIV–XVIII веков появилось множество парных именных образований, различающихся аспектуальной семантикой, в которых можно усмотреть категорию вида. Например, девербативы «подвязание» и «подвязывание». Затем в течение последующих двух столетий количество отглагольных имен действия значительно сократилось, что обусловило утрату их парности и существенно сократило видовую дифференциацию. Поэтому семантика вида в русских отглагольных именах сильно нейтрализована, лишена регулярных формальных показателей и, как следствие, статуса грамматической категории [14, с. 7, 212]. Отдельные авторы указывают на имплицитный (скрытый) характер глагольных грамматических категорий (вид, залог, время) [5, с. 6].

Длительность, предусмотренная нормой закона, может определяться, помимо девербатива, иными элементами диспозиции статьи, которые выступают в качестве внешних (контекстуальных) средств ее выражения. Например, в формулировке части 1 ст. 337 УК РФ *самовольное оставление части продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток*.

Кроме длительности, явно указанной в уголовном законе, может быть внутренняя длительность, предусмотренная семантическим значением самого девербатива. Рассмотрим две разновидности такой

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2023 № 43 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464554/ (дата обращения: 17.01.2025).

длительности: результативная и протяженная (ограниченная и неограниченная).

Семантика результативной длительности реализуется девербативом «побег» в контексте «сбежать из места заключения».

Примером протяженной неограниченной длительности являются девербативы «хранение», «культивирование».

В ходе лингвистических исследований установлено, что значение действия как процесса наиболее ярко передается отглагольными именами с суффиксом *-ние*, которые по сравнению с безаффиксными образованиями (*разбой*) ближе по своей семантико-словообразовательной структуре к мотивирующим глаголам и могут более последовательно и дифференцированно передавать оттенки характера глагольного действия (длительность, кратность, завершенность, незавершенность и т. д.) [9, с. 185].

Важнейшим семантическим признаком девербативов является лимитативность, характеризующая тип отношения действия к пределу [16, с. 46].

Категория предельности/непредельности отражает общее представление о направленности/ненаправленности действия к внутреннему пределу, соответствующее процессам внеязыковой действительности.

В русском языке под пределом понимается пространственная или временная граница чего-нибудь. Данная граница может быть выражена в семантике самым разным образом: подразумеваемое прекращение обозначаемого действия, достижение определенной целевой установки либо переход субъекта (или объекта) действия в новое состояние [2, с. 241–242].

Отглагольные имена действия без явных ограничений наследуют от глагола аспектуальный признак результативного предела действия и способны актуализировать в речи все его типы: реальный и потенциальный, эксплицитный и имплицитный. Семантический признак результативного предела действия является релевантным для именной формы выражения действия.

В лингвистике разработана классификация содержательных типов предела, реализующихся в различных способах глагольного действия:

— результативный (действие достигает своего естественного предела, предусмотренного его природой);

— количественно-временной (временная граница определенной длительности действия, временная граница начала или конца действия, крайняя граница интенсивности, продолжительности или повторяемости);

— одноактный (действие совершается в один прием с минимальной длительностью, например девербатив «взрыв» — ч. 2 ст. 167 УК РФ) [14, с. 200, 201, 207].

В статьях Особенной части уголовного закона используются имена действия с результативно-аннулирующим значением. Например, пара имен действия «организация» (ст. 322.1 УК РФ) и «дезорганизация» (ст. 321 УК РФ).

К высокоиспользуемым в УК РФ относятся девербативы с результативно-обстоятельственным способом действия («перевозка»).

Содержащийся в девербативе предел может быть потенциальным, как в диспозициях статей, описывающих цель совершения преступления. Так, в статью 206 УК РФ включена лингвистическая конструкция в целях **понуждения** совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия.

Важной составляющей категории аспектуальности девербатива является фазовость, которая представляет собой детерминацию глагольного действия по признаку ограничения процесса временным пределом в диапазоне от момента возникновения до его завершения, или отношение неопредельного процесса к его началу или завершенности, противопоставление начала действия и его исчерпанности.

Фазовость — это сложный семантический признак, тесно взаимосвязанный с категорией глагольного вида, со значением способа глагольного действия, с общим лексическим значением, которое в значительной степени сохраняется в отглагольных именах действия.

Выделяются три основных типа значений: начинательное (начало — процесс), завершительное (процесс — завершение) и целостное синхронизированное фазовое значение (интервал между началом и концом действия минимален или отсутствует).

Значительное количество длящихся преступлений совершается в форме бездействия. Термин «бездействие» также является девербативом, образованным от глагола состояния, не содержащего сем кратности и многоактности, которому свойственна непрерывная неопределенная длительность [14, с. 151].

Отдельную группу образуют отрицательные девербативы, которые выражают значение исключения факта осуществления действия. К данной категории относятся девербативы «невыплата», «неуплата», используемые в уголовном законе для описания типичных длящихся преступлений и выражающие преступное бездействие, отрицающее противопоставляемое действие как форму правомерного поведения. Так как лимитативность наследуется девербативами от связанных с ними глаголов, то в деяниях, выраженных отрицательными девербативами, смысловое содержание не сводится к семантике предела. В них отсутствует как процессность, так и ограниченность действия пределом, а имеется так называемое выражение ситуации обобщенного факта [16, с. 92].

Девербатив «уклонение» является одним из наиболее распространенных, используется для формулирования диспозиций статей 169, 177, 185.1, 185.4, 192–195, 198, 199, 199.3, 199.4, 243.3, 308, 314, 314.1, 328, 330.1, 339 УК РФ. При этом преступления, предусмотренные ст. 177, 328 УК РФ, являются типичными длящимися преступлениями. Отнесение иных перечисленных преступлений к длящимся вызывает споры. Особенно активная дискуссия развернулась в отношении налоговых преступлений.

В словарях этот девербатив определяется как действие по глаголам «уклониться» и «уклоняться» [3, с. 469, 480], в связи с чем в аспекте длительности совершения деяния он полисемичен и может использоваться для

обозначения как процесса уклонения, так и достигаемого результата.

С. В. Яровая, Т. И. Нагаева обращают внимание, что термины «неисполнение обязанностей» и «уклонение от обязанностей» являются носителями различных по объему понятий. Деяния, которые ими определяются, различаются по объективным и субъективным признакам.

Термин «уклонение» определяет понятие, производное от неисполнения обязанности, но значительно более узкое по сравнению с основным, являя собой специальный вид неисполнения обязанности [10, с. 1369–1370].

Уклонение в уголовно-правовом смысле — это всегда бездействие по исполнению обязанности, запрещенное УК РФ и достигаемое определенным способом в форме деяния, в ряде составов преступлений, прямо указанном в уголовном законе. Представляется, что уголовно-правовое понимание уклонения соответствует его семантическому значению, выработанному в лингвистике. Деяния, объединенные термином «уклонение», семантически могут носить как длящийся, так и актовый характер, определяемый его уголовно-правовой спецификой.

Обратившись к девербативу «побег», отметим, что он образован от начинательного глагола движения с префиксом *по-*. При этом фазовость, формируемая начинательным значением приставки, полностью нейтрализована [14, с. 189]. В решениях, описывая преступление, предусмотренное ст. 313 УК РФ, суд обычно использует выражение «совершил побег»¹ либо «сбежал из мест лишения свободы»². В отношении периода после совершения побега чаще всего суд ограничивается указанием на дату задержания³ либо отмечает, что подсудимый в этот период «находился на свободе»⁴. В отдельных приговорах указывается, что подсудимый «совершил побег», с упоминанием в качестве даты совершения только момента юридического окончания деяния⁵.

¹ См., напр.: Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда : от 14.05.2020 № 22-2552/20. URL: https://kraevoi--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&uid=f9dc7e82-43b7-40df-a4eb-19bf0d95dab9&deloId=4& (дата обращения: 01.10.2024) ; Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда : от 13.03.2023 № 22К-1935/2023. URL: https://kraevoi--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&uid=cb6e4ed1-45b5-42f5-9d70-229e54dfd6c8&deloId=4&caseType=0&new=0&srv_num=1&hideJudge=0 (дата обращения: 01.10.2024).

² См., напр.: Апелляционное постановление № 22К-5201/2023 от 5 октября 2023 г. по делу № 3/14-4/23. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4MSN5qjXw5ZT/> (дата обращения: 01.10.2024).

³ См., напр.: приговоры Усть-Лабинского районного суда от 21.10.2015 № 1-312/2015, от 06.05.2015 № 1-151/2016, от 15.12.2022 № 1-395/2022. URL: <https://ust-labinsky--krd.sudrf.ru> (дата обращения: 01.10.2024).

⁴ См., напр.: Приговор Усть-Лабинского районного суда от 12.07.2023 по делу 1-126/2023. URL: https://ust-labinsky--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&nc=1&case_id=390366123&case_uid=ee164609-e50d-4b7e-8578-cc9a86327b22&delo_id=1540006&new=0 (дата обращения: 01.10.2024).

⁵ См., например: приговоры Усть-Лабинского районного суда от 24.10.2012 № 1-315/2012, от 06.03.2013 № 1-30/2013, от 17.06.2014 № 1-182/2014. URL: <https://ust-labinsky--krd.sudrf.ru> (дата обращения: 01.10.2024).

При этом выражение «быть/состоять в бегах», согласно словарям, означает «скрываться после побега» [1, с. 22], а не во время него, и указывает на определенное состояние субъекта. В Словаре русского языка под ред. А. П. Евгеньевой приведен следующий пример употребления девербатива: «Побег состоялся. Беглец благополучно пересек границу (Б. Полевой. Встреча с легендой)». Термин «бегство», который также означает уход и может употребляться в контексте «бегство из плена» [15, с. 67], в отличие от побега, семантически не имеет предела как временной границы действия.

Поэтому девербатив «побег» понимается как выраженное действие, обращенное к его результативному пределу, с завершительной фазовостью.

В отличие от побега девербатив «перевозка», также имеющий лимитативную длительность, используется для описания преступлений, являющихся юридически оконченными на любой момент совершения процессуальной части действия.

Тесно связано с побегом дезертирство. Девербатив образован от двух производящих слов: «дезертир» и «дезертировать» [10, с. 280]. Дезертир — это военнослужащий-беглец [1, с. 140]. Дезертировать — значит совершить или совершать дезертирство. Глагол двувидовой, может образовывать формы совершенного и несовершенного вида [15, с. 377; 11, с. 157]. От глагола «дезертировать» может быть образован гораздо реже используемый глагол совершенного вида «сдезертировать» [17, с. 280] (дезертировать — 302 текста, 400 примеров; сдезертировать — 1 текст, 1 пример при лексико-грамматическом поиске на сайте «Национальный корпус русского языка»⁶). При поиске среди решений судов общей юрисдикции на сайте «Судебные и нормативные акты РФ»: дезертировать — 89 документов, сдезертировать — 0⁷). Таким образом, этимологически и семантически термин «дезертирство» связан с двувидовым глаголом «дезертировать», в связи с чем может носить и длящийся, и актовый характер.

При этом необходимо учитывать, что длительный характер совершения длящегося преступления обусловливается способом его совершения. Законодательная конструкция состава преступления позволяет лишь учесть значимые признаки конкретного противоправного деяния, а также отграничивать преступное деяние от непроступного поведения того же лица. Лингвистическая конструкция состава преступления как длящегося не требует обязательного длящегося характера его совершения. *Так, лицо, незаконно хранящее оружие или наркотики, задержанное через непродолжительное время после начала хранения, совершило актовое преступление, которое лингвистически сконструировано как длящееся с начинательной фазовостью и типично является таковым.*

⁶ Национальный корпус русского языка : [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 01.10.2024).

⁷ Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.10.2024).

Заключение и вывод

Лингвистический аспект законодательной конструкции состава преступления позволяет лишь учесть значимые признаки конкретного противоправного деяния, а также отграничивать преступное деяние от непротивоправного поведения того же лица. Лингвистическая конструкция состава преступления как длящегося не требует обязательного длящегося характера его совершения. Но использование девербатива, который может носить только актовый характер, препятствует его использованию

для обозначения преступлений, которые могут быть совершены как длящиеся.

Значение действия как процесса наиболее ярко передается отглагольными существительными с суффиксом *-ние* (уклонение, хранение, ношение).

Девербативы «уклонение», «хранение», «дезертирство», отрицательные девербативы (невыплата, неуплата), могут быть использованы для описания как актов, так и длительно совершаемых сложных единичных преступлений.

Список источников

1. Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Вып. 3 (бе — болдыхать) / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; Ин-т филологии Сибирского отделения РАН. Москва : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 344 с.
2. Баклагова Ю. В. Предельность/непредельность как актуальный признак глагольного предиката // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2010. № 12. С. 240–244.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4. Р–Я. Москва : РИПОЛ классик, 2006. 672 с.
4. Долженко Н. Г. Имя действия в системе событийной лексики: пересеканность глагольной и именной лексики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2005. № 11. С. 105–110.
5. Егорова Е. Н. Девербативы как субстантивные формы глагола : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Егорова Елена Николаевна. Тамбов, 2009. 23 с.
6. Ефремова К. А., Абросимова Н. А. Лингвистические особенности текста Уголовного кодекса Российской Федерации // Terra Linguae. 2017. № 3. С. 14–16.
7. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. Москва: Наука, 1982. 369 с.
8. Курилович Е. Очерки по лингвистике. Москва : Издательство иностранной литературы, 1962. 456 с.
9. Мирошникова З. А. Проблемы семантики и функционирования имен действия в системе языка: дис. ... д-ра филолог. наук : 10.02.01 / Мирошникова Зинаида Александровна. Москва, 2003. 399 с.
10. Нагаева Т. И. О соотношении понятий «неисполнение обязанностей» и «уклонение от исполнения обязанностей»: технико-юридические аспекты определения признаков деяния в УК РФ // Lex Russica (научные труды МГЮА). 2012. № 6. С. 1368–1380.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. Москва : А ТЕМП, 2006. 944 с.
12. Петренко В. В. Использование лингвистического подхода к конструированию диспозиций длящихся преступлений на примере побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 1. С. 25–28.
13. Пикуров Н. И. Уголовное право в системе межотраслевых связей: монография. Волгоград : ВЮИ МВД России, 1998. 220 с.
14. Пчелинцева Е. Э. Актуальные признаки в отглагольных именах действия в русском, украинском и польском языках : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20 / Пчелинцева Елена Эдуардовна. Санкт-Петербург, 2016. 441 с.
15. Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. В 4 т. Т. 1. Москва : Русский язык ; Полиграфресурсы, 1999. 702 с.
16. Теория функциональной грамматики : Введение. Актуальность. Временная локализованность. Таксис / отв. ред. А. В. Бондарко. Ленинград : Наука, 1987. 348 с.
17. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. Ок. 145000 слов. Т. 1. Словообразовательные гнезда. А–П. Москва : Рус. яз., 1990. 856 с.
18. Ульянцева С. Г. Семантико-синтаксические связи девербативных существительных в современном русском языке в сопоставлении с украинским языком : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 10.02.01 / Ульянцева Светлана Григорьевна. Киев, 1982. 25 с.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 27.01.2025.

Дата рецензирования статьи / Revised: 10.02.2025.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.02.2025.